

Ожидается, что глобальный экономический рост останется стабильным, но не будет впечатляющим. Прогноз роста в 2024 и 2025 годах составляет 3,2 процента, практически не изменившись по сравнению с прогнозами выпусков доклада «Перспективы развития мировой экономики» за июль и апрель 2024 года. Тем не менее, если взглянуть глубже, произошли заметные изменения, при этом повышение прогноза для США компенсирует его понижение для других стран с развитой экономикой, в частности крупнейших европейских стран. Аналогичным образом, перебои в производстве и поставке сырьевых товаров (особенно нефти), конфликты, гражданские волнения и экстремальные погодные явления в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах привели к понижению прогнозов для стран Ближнего Востока и Центральной Азии и стран Африки к югу от Сахары. Оно было компенсировано повышением прогноза для стран Азии с формирующимся рынком, в которых росту способствовало увеличение спроса на полупроводники и электронику благодаря значительным инвестициям в искусственный интеллект. Последний прогноз роста мировой экономики через пять лет (на уровне 3,1 процента) остается посредственным по сравнению со средними значениями до пандемии. Сохраняющиеся структурные сдерживающие факторы, такие как старение населения и низкая производительность, подавляют потенциальный рост во многих странах.

С начала года циклические дисбалансы ослабли, что привело к экономической активности в большем соответствии с потенциальными объемами производства в странах с крупнейшей экономикой. Эта корректировка приводит к сближению темпов инфляции в разных странах и в целом способствует снижению мировой инфляции. Ожидается, что общий мировой уровень инфляции снизится со среднегодового значения в 6,7 процента в 2023 году до 5,8 процента в 2024 году и 4,3 процента в 2025 году, при этом страны с развитой экономикой вернутся к своим целевым показателям инфляции раньше, чем страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны. В ходе развития глобальной дезинфляции, в целом в соответствии с базовым сценарием, все еще могут возникать препятствия на пути к стабильности цен. Цены на товары стабилизировались, но инфляция цен на услуги остается повышенной во многих регионах, что указывает на важность понимания отраслевой динамики и соответствующей настройки параметров денежно-кредитной политики, о чем говорится в главе 2.

Риски для перспектив развития мировой экономики смещены в сторону ухудшения ситуации на фоне повышенной неопределенности относительно политики.

Внезапные всплески волатильности на финансовых рынках (подобные тем, которые наблюдались в начале августа), могут привести к ужесточению финансовых условий и негативно отразиться на инвестициях и экономическом росте, особенно в развивающихся странах, где значительные краткосрочные потребности во внешнем финансировании могут спровоцировать отток капитала и критическую долговую ситуацию. Дальнейшие сбои в процессе дезинфляции, потенциально вызванные новыми скачками цен на сырьевые товары на фоне сохраняющейся геополитической напряженности, могут помешать центральным банкам смягчить денежно-кредитную политику, что создаст значительные проблемы для налогово-бюджетной политики и финансовой стабильности. Более глубокое или продолжительное, чем ожидалось, сокращение в секторе недвижимости Китая, особенно если оно приведет к финансовой нестабильности, может ослабить потребительские настроения и вызвать негативные глобальные вторичные эффекты, учитывая более значительное влияние Китая в мировой торговле. Усиление протекционистской политики усугубит торговые споры, снизит эффективность рынков и приведет к дальнейшим сбоям в цепочках поставок. Рост социальной напряженности может спровоцировать волнения в обществе, подрывая доверие потребителей и инвесторов и потенциально задерживая принятие и реализацию необходимых структурных реформ.

По мере того как циклические дисбалансы в мировой экономике ослабевают, краткосрочные приоритеты политики должны быть тщательно выверены, чтобы обеспечить «плавную посадку». Во многих странах срочно необходимо переориентировать курс налогово-бюджетной политики, чтобы обеспечить устойчивую траекторию государственного долга и восстановить бюджетные резервы. Темпы корректировки следует адаптировать к условиям в конкретной стране. Для повышения среднесрочных перспектив роста необходимы структурные реформы, но при этом следует продолжать оказывать поддержку наиболее уязвимым слоям населения и не допускать ослабления систем социальной защиты. В главе 3 рассматриваются стратегии, позволяющие сделать эти реформы более социально приемлемыми, что является важнейшей предпосылкой для их успешной реализации. Многостороннее сотрудничество как никогда необходимо для ускорения перехода к «зеленой» экономике и поддержки усилий по реструктуризации долга. Снижение рисков геоэкономической фрагментации и укрепление многосторонних механизмов на основе правил — необходимые условия для того, чтобы все страны могли воспользоваться преимуществами будущего роста.